

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

М.А. Чулкова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

logosxxi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются разные взгляды на проблему смысла жизни как отечественных, так и зарубежных ученых; подчеркивается общая идея логотерапии и деятельностного подхода, а также анализируются особенности становления и формирования смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте и их проявления.

Ключевые слова. Смысложизненные ориентации, смысл жизни, логотерапия, экзистенциальный подход, деятельностный подход, мировоззрение, юность.

Юность – напряженный период формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентаций и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности. Наиболее важным и центральным новообразованием в подростково-юношеском возрасте является самоопределение, характеризующееся активным процессом понимания самого себя, своего места и назначения в жизни.

В русской философии XIX века (Н. Бердяев, А. Введенский, Т. Мореев, В. Несмелов, Е. Трубецкой, Р. Розанов, С. Франк и др.) проблема смысла жизни ставилась двояко: с одной стороны, как по преимуществу и главным образом социальная и общественная (человек реализует себя в деятельности на благо народа и общества); с другой стороны, – как духовно-нравственная, личностная проблема, предполагающая анализ и выяснение глубинных запросов человеческой души, выяснение предельных структур человеческого сознания, соотношение природных, психологических и нравственных качеств личности.

В отечественной психологии проблема смысла жизни рассматривается в трудах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, В. Брушлинского, В.Э. Чудновского, Л.И. Анцыферовой, К.А. Абульхановой-Славской, В.С. Трипольского, Н.Л. Карповой, В.Г. Асеева, и других. Эти ученые разрабатывали данную проблему не только на уровне индивида, но и на уровне социума, а также в русле представлений о человеке как субъекте жизнедеятельности. В русле деятельностного подхода подчеркивается значимость личностного смысла, который является формой познания субъектом его жизненных смыслов (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, О.К. Тихомиров, Б.В. Зейгарник и др.).

Концепция личностного смысла является на сегодняшний день одним из наиболее продуктивных направлений в психологии личности. Под личностным смыслом понимается «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность». Такое отражение осознается как «значение– для – меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия, поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы» [15, с. 192].

Понятие личностного смысла исторически связано с представлениями Л.С. Выготского о динамических смысловых системах индивидуального сознания личности, выражающих единство аффективных и интеллектуальных процессов. Введение понятия личностный смысл как единицы сознания (А.Н. Леонтьев) сыграло важную роль в преодолении чисто интеллектуальной трактовки сознания как «со-знания» (суммы знаний о мире), а также для решения проблемы соотношения индивидуального и общественного сознания в жизни личности.

Понятие «личностный смысл» используется в различных областях психологии, изучающих отношения человека с миром в зависимости от места человека в обществе, его

мотивов, установок, эмоций и т.д. Выделяется ряд определений, описывающих личностный смысл:

- побуждающие человека к деятельности смыслообразующие мотивы;
- реализуемое деятельностью отношение человека к действительности, приобретшей для него субъективную ценность (значимость);
- выражающие личностный смысл смысловые установки;
- регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности.

Психологический анализ закономерностей становления и функционирования личностного смысла является центральной проблемой при изучении путей развития и воспитания личности как индивидуальности (А.Г. Асмолов) [5]. Д.А. Леонтьев говорит о том, что принципиальное значение понятия личного смысла заключается как раз в том, что «оно выводит объяснение за пределы индивидуального сознания в плоскость жизнедеятельности субъекта» [12, с. 109].

Как указывает Ф.Е. Василюк, смысл – «...пограничное образование, в нем сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и бытийные возможности их реализации» [9, с. 129]. Действительно, «деятельностная» характеристика личностного смысла как отношения мотива к цели означает, что любое целенаправленное действие всегда – прямо или непрямо – направлено на реализацию того или иного мотива, и цель этого действия, отражающаяся в сознании, содержит «ссылку» на этот мотив, выступающую в форме личностно-смысловой окраски. «Субъективная» характеристика личностного смысла как пристрастной составляющей индивидуального сознания основана на представлении о том, что «...смысл порождается не значением, а жизнью» [11, с. 279]. То есть источник этой пристрастности – это предметная деятельность субъекта в мире, реализующая его реальные жизненные отношения, в частности те отношения, о которых идет речь в третьей, «объективной» характеристике. Ведь именно динамизм жизненных отношений лежит в основе динамики самой личности [9].

К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, Б.С. Братусь, говоря о смысле жизни, подчеркивают мысль, что человек должен быть направлен вовне, трансцендировать себя. К.А. Абульханова-Славская в книге «Стратегия жизни» отметила, что «смысл жизни – это психологический способ переживания жизни в процессе её осуществления. Это не только будущее, не только жизненная цель, это «психологическая» кривая постоянного осуществления, поэтому, достигая конкретных целей в жизни, мы не утрачиваем её смысла, а напротив, усиливаем его, убеждаемся в нём» [2, с. 73]. Это перекликается с концепцией Б.С. Братуся, в которой личность рассматривается как орган или орудие приобщения к родовой сущности человека: «Для того чтобы реализовать свою родовую сущность, человек в первую очередь должен быть направлен не на самого себя, а вовне, на человечество, и для этого смысл его жизни должен отражать некоторые общечеловеческие ценности» [7, с. 47].

Обратимся к определению понятий смысла жизни и смысложизненных ориентаций. Следует отметить, что четкая дифференциация понятий смысла жизни в науке отсутствует. Более того, в отечественной психологии принципиально не различают понятия «смысл жизни», «ценности», «цели», «смысловые образования» и «смысложизненные ориентации». Все существующие трактовки понятия смысла жизни не являются абсолютными, так как не только отражают феноменологию каждого из авторов, но и свидетельствуют о бесконечности проявлений человека в жизни.

Смысл жизни как глобальную ценность жизни определяет А.А. Бодалев: «Под смыслом жизни в психологии понимается отраженная в сознании и переживаниях человека как субъективно предельно значимая для него и превратившаяся в главный регулятор его поведения какая-то ценность, ставшая его собственной, самой большой ценностью» [5, с. 55].

В трудах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, Ф.Е. Василюка, К. Обуховского, Э.В. Чудновского, Р.Х. Шакурова в связи с проблемой поиска смысла жизни большое внимание уделяется ценностям и ценностным ориентациям. Ценностные ориентации задают спектр жизнедеятельности в виде «жизненного плана» в сходных, типичных жизненных ситуациях. Источником ценностей выступает коллективный опыт, поскольку ценности являются продуктом жизнедеятельности социальных групп и общностей как единственного совокупного субъекта. Ценности имеют трансцендентный и объективный характер по отношению к индивидуальному сознанию, не обязательно осознаются личностью, их действительность от этого не меняется. Они существуют в трех формах: как общественный идеал в различных социальных сферах жизни;

в объективированной форме в виде производственной культуры либо человеческих поступков; в виде социальных ценностей.

Личностная ценность как идеальное, позитивное воспринимаемое представление о должном направляет жизнедеятельность, выступает источником жизнедеятельности, характеризуется высокой осознанностью, выступает социальным регулятором взаимоотношений людей и поведения индивида. Личностная ценность актуализируется в процессе реализации, в сознании она отражается в виде ценностных ориентаций.

Идеальность, желательность (в силу причастности к этой ценности других людей) делает ценности в сознании индивида объективными, независимыми от «Я», не ограниченными никакими временными рамками. Ценности рождают переживание сопричастности – желательности. В этом проявляется их вечность, обобщенность, внеситуативность, устойчивость, поэтому и насыщение, дезактуализация ценностей невозможна. Изменения в системе ценностей происходит только в результате кризиса в развитии личности (А.Г. Асмолов, 1985; Е.Ю. Патяева 1983; А.И. Донцов 1974 и др.).

Процессу «смыслообразования», предварительно обозначенному Л.С. Выготским (1933) как психологическое новообразование более высокого порядка, уделяли внимание в своих работах В.В. Столин, Б.В. Зейгарник, К. Обуховский, Д.А. Леонтьев, В.Э. Чудновский. Центральную роль, по мнению К. Обуховского (1972) и Д.А. Леонтьева (1999), в обретении смысла жизни играет способность индивида к рефлексии, дистанцированию. В.Э. Чудновский основную роль в становлении смысла жизни отводит «высшему уровню рефлексии»: от рефлексии на отдельный поступок через рефлексию на отдельные фазы жизни к рефлексии на собственную жизнь в целом [17].

Д.А. Леонтьев вводит другое понятие – «смысловая структура» – он определяет ее как «относительно устойчивую и автономно иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующую как единое целое» [12, с. 235]. Наиболее полно, на наш взгляд, представлена структура феномена смысла жизни В.Э. Чудновским в виде иерархической композиции. «В основе структуры смысла жизни лежит иерархия смыслов, «больших» и «малых» смыслов. Особенности «структурной иерархии» обуславливают не только формально-динамическую, но во многом и содержательную характеристику данного феномена. Иначе говоря, становление и функционирование смысла жизни как психологического феномена определяется не только содержанием «главного смысла», но и характером его соотношения с другими жизненными смыслами. Мало того, с изменением структурной иерархии изменяется и содержательная сторона смысла жизни [17]. Иерархическая структура смысла жизни является динамической системой, динамика которой обусловлена следующими факторами: социальными обстоятельствами; индивидуальными и возрастными особенностями человека; его субъективной активностью.

В ряде работ (В.Э. Чудновский, Д.А. Леонтьев, Г.В. Акопов, А.В. Горбачева, З.К. Голышева) понятие смысла жизни отождествляется с понятием смысложизненных ориентаций. При этом Д.А. Леонтьев раскрывает содержание данного феномена следующим образом. Смысложизненные ориентации как сложные социально-психологические

образования порождаются реальными значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, они релевантны по отношению ко всему жизненному пути личности (включая прошлое, настоящее, будущее), задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей – ценностей [12]. Сходная позиция отражена в работе И.Т. Петрова, который утверждает следующее. Смысловые ориентации образуются подобно оценке: прикидкой, деятельностным «примериванием» предметов и ценностей, их свойств к нуждам человека, к его будущему, ко всему, что может оцениваться, независимо от того, устанавливается это отношение рефлексивно или нет, через призму вопроса «какой смысл?» или путем развернутой рефлексии смысла [14]. Г.В. Акопов, рассматривая смысловые образования в концепции личностного целеполагания, отмечает, что «именно содержательная и структурная организация смысложизненных ориентаций отличает цельное внутреннее бытие от «рассеянного» существования» [3, с. 126].

Так, согласно деятельностному подходу, смысл жизни есть прижизненное приобретение человека, результат деятельности по преобразованию самого себя и своей жизненной ситуации. Это базовая мотивационная тенденция личности, направленная на осознание сущности собственного «Я», места в жизни, жизненного предназначения. На основе смысла жизни личность избирает и формирует свой жизненный путь. Как личностный феномен, смысл жизни имеет интегральную природу и включает в себя морально-эстетические, философско-мировоззренческие, социально-психологические аспекты, одновременно содержит такое смысловое значение, как внутреннее, идеальное содержание, ценность чего-либо, разумное основание, цель, назначение. Осознание личностью смысла жизни, то есть наличие таких целей и ценностей, которые направляют, организуют всю жизнедеятельность субъекта, предполагает способность брать на себя ответственность за их осуществление. Утрата смысла жизни дезадаптирует личность в обществе.

Согласно В. Франклу, смысл доступен любому человеку вне зависимости от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды и религиозных убеждений, что подтверждается многочисленными эмпирическими данными [16]. То, что придает жизни смысл, может лежать в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни). Франкл утверждает, что даже когда нет надежды избежать страдания и смерти, есть смысл в том, чтобы продемонстрировать другим, Богу и самому себе, что ты можешь страдать и умереть с достоинством. Во всех своих работах Франкл пишет: «Смысл – это скорее то, что надо найти, чем то, что дается. Человек не может его изобрести, он должен его открыть». Обращая внимание на уникальность и неповторимость смысла жизни каждого человека, Франкл, тем не менее, отвергает некоторые из философий жизни. Так, например, смыслом не может быть удовольствие и наслаждение, так как оно является внутренним состоянием субъекта.

В. Франкл выделяет у себя курсивом следующее положение: «Я не только поступаю в соответствии с тем, что я есть, но и становлюсь в соответствии с тем, как я поступаю» [16, с. 114]. Этот принцип деятельности сочетается в работах В. Франкла с принципом предметности или в более привычной для В. Франкла терминологии, интенциональности. Интенциональная, предметная направленность человека, творящего самого себя в процессе свободной деятельности, является связующей нитью между субъектом и миром – такова общая идея логотерапии и деятельностного подхода.

Обсуждая проблему становления смысла жизни в юношестве, особое внимание следует уделить характеристике переломных моментов в возрастном развитии, соотнести их специфику с особенностями жизненных смыслов. Формированию жизненных смыслов в процессе развития личности уделяют внимание разные авторы, при этом многие из них подчеркивают решающую роль данного фактора. Например, К. Обуховский считает, что «фактором развития личности выступает её постоянная и активная устремлённость в бу-

душее, эмоционально окрашенная направленность на решение отдалённой общественно-значимой задачи, выступающей смыслом жизни человека». Он полагает, что в критических ситуациях возрастного развития «благополучный переход в новую фазу зависит от того, является ли жизнь реализацией основной направленности личности на далёкую задачу – смысл жизни» [13, с. 64]. В работах Л.С. Выготского и его последователей психическое развитие рассматривается как процесс качественных изменений, которые происходят в ходе усвоения человеком социального опыта, представленного в предметах культуры. По мнению Л.С. Выготского, «перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей есть основной момент при переходе от возраста к возрасту». Так, в подростковом и юношеском возрасте происходит «овладение внутренним миром», возникновение жизненного плана, как известной системы приспособления, которая впервые осознаётся молодым человеком. Именно в этот период создаются предпосылки для становления смысла жизни, поскольку это «возраст открытия своего «Я», оформления личности, с одной стороны, и возраст оформления мировоззрения – с другой» [10, с. 327]. В этом возрасте, как отмечает И.С. Кон, встаёт вопрос о смысле жизни, который является наиболее общей, философской формой раздумий личности.

Рассматривая внутренние, биологические факторы проявления кризиса в юношеском возрасте, В.Э. Чудновский отмечает, что «в этот период взросления прибывающие жизненные силы, открывающиеся возможности настраивают на поиск перспективы и жизненного смысла» [8, с. 21]. По словам В. Франкла, проблема смысла жизни становится особенно насущной в возрасте, когда взрослеющие молодые люди в своих духовных исканиях вдруг обнаруживают всю неоднозначность человеческого существования [16, с. 158].

Таким образом, к юношескому возрасту создаются предпосылки для проявления психологического новообразования – смысла жизни, которое развивается на основе становления главного мотива (жизненной цели), выявления и формулирования главной задачи, связанной с отдалённым будущим. Осознание смысложизненных ориентиров в этот период приобретает перспективную стратегическую направленность, свободу от влияния соблазнов ситуации и сиюминутных, импульсивных побуждений. Юношеский возраст в интересующем нас аспекте характеризуется, прежде всего, тем, что внутренний мир и индивидуальные смысловые ориентации приобретают самостоятельность, переходящую в сверхценность. Здесь формируются предпосылки для становления высшей системы регуляции, характерной для зрелой автономной личности – системы, основанной на логике свободного выбора.

Литература

1. Абульханова–Славская, К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психология формирования и развития личности. – М., 1981. – С. 31–43.
2. Абульханова–Славская, К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Акопов, Г.В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа [Текст] / Г.В. Акопов. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2002 г. – 206 с.
4. Анцыферова, Л.Н. Личность в трудных жизненных условиях [Текст] : переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3–16.
5. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 104 с.
6. Бодалев, А. А. О смысле жизни человека, его акме и взаимосвязи между ними [Текст] / А.А. Бодалев // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 54–58.

7. Братусь, Б.С. Общепсихологическая теория деятельности и проблема единиц анализа личности [Текст] / Б.С. Братусь // А.Н. Леонтьев и современная психология / под ред. А.В. Запорожца. – М., 1983. – С. 212–219.
8. Вайзер, Г.А. Представление школьников о «смысле жизни» и «акме человека» [Текст] / Г.А. Вайзер // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 93–98.
9. Василюк, Ф.Ю. Психология переживания [Текст] / Ф.Ю. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 204 с.
10. Выготский, Л.С. Собрание сочинений [Текст]: в 6 т. / Л.С. Выготский – Т. 3. – М.: Педагогика, 1984. – 546 с.
11. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
12. Леонтьев, Д.А. Психология смысла [Текст]: природа, структура и динамика смысловой реальности – М.: Смысл, 1999. – 486 с.
13. Обуховский, К. Психологическая теория строения и развития личности [Текст] / К. Обуховский // Психология формирования и развития личности. – М., 1981. – С. 45–66.
14. Петров, И.Т. Смысл как рефлексивное отношение человеческого бытия [Текст] / И.Т. Петров // Мир психологии. – 200.– № 2. – С. 26–35.
15. Психология [Текст]: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
16. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст]: сб. / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
17. Чудновский, В.Э. Смысл жизни и судьба человека [Текст] / В.Э. Чудновский // Психологические и философские аспекты проблемы смысла жизни / под ред. В.Э. Чудновского. – М., 1997. – С. 57 – 72.

ANNOTATION

Different sights at a problem of meaning of the life of domestic and foreign scientists are considered in this article. In them the general idea logotherapy and activity the approach is underlined. Also features of formation and formation of semantic vital orientations at youthful age and their displays are analyzed in them.

KEYWORDS

Semantic vital orientations, meaning of the life. logotherapy, the existential approach, activity the approach, outlook, youth.